

Второе сентября встретило Гарри усталостью, словно после долгого ночного полета. Завтрак казался далеким спасением от бесконечных рун, которые, казалось, заполнили все его мысли. Сегодня была пятница, а значит, предстояли пробные занятия, предвестники будущих перемен. Ученикам предстоял уик-энд, чтобы обдумать свои решения, и целый месяц, чтобы, если потребуется, сменить курс. — Мы не закончили изучение Древних рун к шести утра, — прошептал Гарри, словно признаваясь в сокровенной тайне. — Салазар заставил меня зубрить еще полтора часа! Соседи по общежитию даже не заметили его отсутствия, хотя Гарри и соврал, сказав, что прогулялся на рассвете. Впрочем, он был рад, что Салазар оказался прав в одном: на пути к завтраку Гарри наткнулся в библиотеке на учебник по Древним рунам для третьего курса. Книга показалась ему пустой тратой времени: Гарри уже придумал четыре более эффективных способа работы с рунами, чем те, что предлагал учебник. Он также с удовольствием отметил, что Салазар не помнил, сколько времени занимал курс Древних рун на третьем курсе. В итоге портрет преподавал ему почти весь курс четвертого года. Гарри и хотел бы поспать подольше, но эта возможность не готовиться к урокам была просто бесценна. Он искренне надеялся, что Салазар окажется столь же талантливым учителем и по другим предметам. Однако на пути к его плану по смене класса встала непроходимая преграда: Минерва МакГонагалл, строгая староста Гриффиндора. Она, словно неумолимый судья, ходила между столами, раздавая ученикам расписания, отказывая всем, кто осмеливался просить об изменениях. Гарри, несмотря на свою нелюбовь к учебе, знал, что МакГонагалл, по крайней мере, не испытывала к нему ненависти. — Если бы она только перевела меня на четвертый курс, — мечтал Гарри, нежно поглаживая перья Хедвиг. Гермiona, получив свое расписание, уже спешила уйти, не желая тратить время на ожидание. Рон, к удивлению Гарри, проснулся рано, но, как вскоре выяснилось, только для того, чтобы успеть наесться до отвала. Гермiona, позаботившись о том, чтобы получить расписание Рона заранее, сделала все, чтобы убрать рыжего приятеля от стола, — Гарри подозревал, что она сделала это ради домовых эльфов Хогвартса. Гарри остался за столом с гриффиндорской командой по квиддичу, уютно расположившись между Анджелиной и Алисией. Девушки, словно заботливые матери, пытались незаметно подложить ему в тарелку немного еды, когда он не смотрел. Гарри давно перестал быть худеньким мальчиком, каким был в первый день, но, казалось, никто этого не замечал. Трое преследователей в конце концов прекратили свои попытки, когда Фред пошутил над их действиями, хотя они по-прежнему умоляли Гарри добавлять в тарелку побольше каждые несколько минут. — Мистер Поттер! — голос МакГонагалл раздался позади Гарри, прервав его разговор с Алисией о СОВ. Гарри, и пятеро старшекурсников, окружавших его, повернулись к профессору. — У меня есть ваше расписание на предстоящий учебный год, — произнесла она, протягивая Гарри листок пергамента, почти идентичный прошлогоднему. — Как обычно, если вы хотите внести какие-либо изменения, вы должны сообщить мне об этом сейчас. — Профессор, я хотел спросить, могу ли я изменить один из своих предметов и взять еще один, — медленно произнес Гарри. Брови тех, кто сидел рядом с ним за столом (а также МакГонагалл, хотя и менее заметно), шокированно поднялись. — И какие предметы вы хотели поменять? — спросила заместитель директрисы. — Я надеялся поменять Дивинити на Древние Руны, а также взять Арифмантию, — сказал Гарри. Глаза МакГонагалл слегка сузились. — Вы же понимаете, мистер Поттер, что это два самых сложных предмета в Хогвартсе? Почти все, кто брал Древние руны в прошлом, бросили учебу до начала ЖАБА, а Арифмантия — предмет, который многим тоже дается с трудом. Вы должны простить меня, если я сочту вас неспособным приспособиться к таким заданиям. — Но профессор! — возразил Гарри, прежде чем МакГонагалл успела уйти. — Арифмантия до СОВ точно такая же, как и маггловская математика, в которой я очень хорошо разбираюсь. А курс Древних рун я изучаю в свободное время уже довольно давно. Гарри спокойно солгал. — Если вы дадите мне шанс, я докажу, что могу поддерживать хорошие оценки по этим предметам. Если нет, то в конце месяца вы можете просто перевести меня обратно, верно? Губы МакГонагалл истончились, а затем сложились в очень маленькую улыбку. — Хорошо, мистер Поттер, я изменю ваше расписание и

верну его вам через десять минут. Вы должны хорошо успевать по обоим новым предметам и не снижать успеваемость на других занятиях. Если вы не справитесь, расписание будет изменено. Гарри быстро кивнул и повернулся к своим товарищам, когда профессор трансфигурации уходила. У всех были одинаково ошарашенные лица. — Я не знаю, как вам удалось убедить Макгонагалл, — начал Джордж. — Но зачем, во имя Мерлина, тратить их на что-то подобное! — закончил Фред, почти крича. Гарри лишь улыбнулся близнецам и вернулся к своему завтраку. После того, как они с Хедвиг закончили завтрак, МакГонагалл вернулась с новым расписанием. Оно было таким же, как и предыдущее, но в нем поменялись местами Прорицание и Древние руны, а также добавилась Арифмантия. Гарри застонал, еще раз просмотрев лист пергамента. Через десять минут у него были Зелья, что еще больше усугублялось тем, что они были со Слизеринами. Гарри придется спросить у Салазара, что он знает о зельеварении; он был бы более чем готов изучать предмет по портрету, если бы это означало, что Снейп оставит его в покое, возможно, даже переместившись к другой цели. Гарри готов был поставить свой огненный болт на то, что этой целью станет Невилл.

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549529>